

За лето и осень 1907 г. почти все подпольные организации в городе были разгромлены. В учебных заведениях Тобольска были восстановлены старые, дореволюционные порядки. Но, по мнению Д. И. Копылова, полностью покончить с «крамолой» в семинарии духовным властям так и не удалось [6. С.74]. Семинаристы потерпели поражение в борьбе за свои школьные свободы, которые были достигнуты в 1905-1906 гг. Вместе с тем, это движение отразило кризис общественного сознания. Происходившие тогда процессы затронули и церковь как часть общества. Данные события показывают, насколько важна воспитательная работа в школе и вузе. Ведь будущим специалистам необходимо осознавать социальный контекст своей профессии в целях безопасного существования людей, гармоничного взаимодействия с обществом и природной средой [13]. Проблема воспитательной работы с молодежью всегда стояла остро, об этом свидетельствуют не только события в духовной школе Тобольской губернии в начале двадцатого века, сегодня она также находится в центре внимания научного и педагогического сообщества [14].

Литература

1. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.152. Оп. 20. Д. 560. Л. 14.
2. Кружинов В. М. Учащиеся духовных школ Тобольской епархии // Религия и церковь в Сибири. Вып.6. Тюмень. 1993. С.16.
3. Копылов Д. И. Из истории общественно-политического движения в учебных заведениях Тобольской губернии в 1905-1907 гг. // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861-1917 гг. Новосибирск, 1967. С. 85.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.530. . Оп. 2. Д. 8. Л. 2-3.
5. Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 144. Л. 16.
6. Копылов Д. И. Нелегальные рукописные журналы Тобольской учащейся молодежи в годы первой русской революции // Земля Тюменская. Вып. 4. Тюмень. 1965. С. 66.
7. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.152. Оп. 20. Д. 560. Лл. 2,3,5,19.
8. Там же. Ф. 530. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.
9. Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 45. Л. 74.
10. Там же. Ф. 530. Оп. 1. Д. 7. Л. 36 об.
11. Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 47. Л. 74.
12. ГАТО. Ф. 530. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.
13. Третьяков Н. Г., Бросалина М. К., Волков А. Э. О некоторых проблемах реализации компетентностного подхода в изучении гуманитарных дисциплин в вузе // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 5-6 июня 2014 г., Тюмень. С.124-127.
14. Волков А. Э., Бросалина М. К., Третьяков Н. Г., Сурикова Н. Н. К вопросу возрождения воспитательной работы в российских вузах // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 5-6 июня 2014 г., Тюмень. С. 18-21.

*Н. Н. Губанов, А. Э. Волков, Н. И. Губанов,
г. Москва, г. Тюмень*

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Для установления гармоничных межэтнических отношений и предотвращения межцивилизационных конфликтов необходимо знание содержания национальных менталитетов. Такое знание требуется и для организации воспитательного процесса в школах и вузах [1]. Для успеха модернизации России необходимо согласование содержания и способов осуществления реформ с особенностями отечественного менталитета. Поэтому цель статьи заключается в выявлении некоторых особенностей русского менталитета, который является основой и общероссийского менталитета. «Менталитет

можно определить как возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций» [2:24].

Возникновение русского менталитета можно рассматривать как единую систему, выводимую из условий существования и развития русского народа, всего российского суперэтноса и российского государства [6]. Такой подход позволяет нам выделить следующее множество качеств, входящих в русский менталитет.

Духовность, которую, можно определить как способность человека к такой деятельности, которая состоит в его выходе за границы своей личной жизни, в постановке перед собой и реализации целей, не связанных прямо с улучшением условий личной жизни. Эта способность выработалась у русских для выживания на громадных пространствах Европы и Азии, которые не были защищены естественно-географическими границами от политического давления и с Востока, и с Запада.

Общинность и мобилизационный коллективизм. Для русского этноса при его большой численности была характерна низкая плотность населения и взаимодействие с другими этносами на общей территории. У русских не выработался узкоэтнический, национальный коллективизм — тяга к соединению исключительно по этнической принадлежности (такое ощущение единой нации присуще, к примеру, немцам). Коллективизм русских людей имеет двойственную природу: первый его компонент — общинность, артельность в труде — характеризует отношения между «ближними»; второй компонент — мобилизационность — характеризует отношения между «дальними», но своими, независимо от этнической принадлежности последних [6]. Мобилизационность ещё подразумевает, что в наибольшей мере коллективизм проявляется в чрезвычайных обстоятельствах — при наличии угрозы самого существования русского народа и страны как суверенного образования.

Тяга к независимости и свободе в единстве с доверием к сильному государству. Русские люди в ходе всей истории ощущали себя органической частью одной страны — Родины. Для Родины, когда требовалось, они могли оставить всё нажитое имущество, усадьбы, а также расстаться с родными и близкими, которые их верно ждали. Платы взамен не просили — они ведь не наёмники.

Представление о труде как высокой ценности, тяга к равенству и справедливости с признанием необходимости служения государству и народу. Трудные условия жизни русского этноса выработали у русских особое представление о труде: он не только должен обеспечить благо своей семье, но и воплощать в себе служение народу. Это способствовало возникновению компонентов уравнительности в трактовке справедливости. В сравнении со странами Западной Европы в России из-за менее благоприятных климатических условий очень значительная часть трудовых действий имела целью обеспечение простого физического выживания. Поэтому не было возможности чтобы распределять блага полностью по трудовым заслугам каждого индивида. Эта черта менталитета выражается в резком неприятии большого разрыва в доходах и отрицательном отношении к большим состояниям, не обязанным своим происхождением деятельности человека на благо народа и государства.

«Всецеловечность» (по Ф. М. Достоевскому), или толерантность. Эта способность заключается в том, что русские люди легко уживаются с представителями других этносов, с их ментальными особенностями и образом быта. Чтобы обустроить благополучную жизнь и защитить границы русским необходимо было сотрудничество со всеми этносами, проживающими на территории России. Для обустройства жизни и защиты границ нельзя было обойтись без сотрудничества со всеми живущими на территории народами, без привлечения их на сторону русских и на защиту созданного русскими государства. Благодаря отмеченному, исторически сложившемуся, качеству русского менталитета и в настоящее время в России представители нерусских, в том числе азиатских и кавказских, этносов чувствуют себя весьма комфортно и успешно осуществляют деятельность в области бизнеса, искусства, политики, науки, спорта, что не всегда наблюдается в других постсоветских странах в отношении русских. Таким образом, качества русского менталитета формировались совокупностью природно-географических и социальных условий становления российского государства при ведущей роли в этом процессе русского этноса.

Стремление к правде. Правда для русского человека не является синонимом истины, которая есть соответствие знания своему предмету. Понятие правды используется русскими людьми для характеристики

тех знаний, в которых так или иначе выражаются интересы людей и их взаимоотношения [3]. Поскольку показ правды нередко связан с опасностью, то в понятии правды имеется не только гносеологический компонент, как в истине, но и эмоционально-оценочный: в понятии правды фиксируется как момент совпадения высказывания с реальностью, так и нравственная и эстетическая оценка этой реальности, а также одобрение акта мужества лица, излагающего правду [4]. Русские люди в своём большинстве всегда стояли за правду, даже если это было связано с риском потери житейского благополучия.

Другие авторы выделяют иные характеристики российского менталитета. Вопрос этот очень сложный, поскольку ещё не выработано чётких процедур идентификации ментальных особенностей, и против каждой из характеристик менталитета в принципе можно выдвинуть контраргументы.

Один из важных способов изучения группового менталитета — исследование языка. Между менталитетом и языком как системой знаков, используемых для общения и мышления, существуют прямые и обратные связи. Содержащиеся в менталитете способы мышления и восприятия мира в ходе филогенеза формируют морфологию и синтаксис языка. Сложившаяся структура языка, в свою очередь, производит существенное влияние в ходе онтогенеза на формирование менталитета вступающих в жизнь новых поколений людей. Поэтому «именно исследование языка позволяет получить достаточно полное представление о ментальности народа» [5:137].

Интересный опыт установления некоторых компонентов русского менталитета на основе анализа языка представлен А. А. Мельниковой. Так, она полагает, что свободный способ соединения слов в русском языке свидетельствует об идее мира, «в котором нет универсальной жёстко организующей системы, нет однозначных причинно-следственных связей» [5:138]. Сложный вид согласования (род, число, падеж) и синтетической способ словообразования (слияние языковой основы и формообразующих аффиксов) выражают способность носителей языка видеть специфику (особенности) любого явления, а не только его основную природу. Отмеченные особенности русского языка свидетельствуют также о наличии в русском менталитете психологической установки на признание всеобщей связанности и согласованности явлений мира.

По результатам контент-анализа сделано предположение, что в качестве демиурга (устроителя мира) в русском мировоззрении выступает концепт «судьба». В английских текстах на миллион слов приходится 33 употребления слова «fate» и 22 — слова «destiny», тогда как в русских текстах «судьба» встречается 181 раз. В русском мировоззрении судьба представляется как безличная сила, творящая непредсказуемые события. Бессистемному, текучему, неупорядоченному миру соответствует такая же действующая в нём сила.

Разные исследователи отмечают чрезвычайно частое использование слова «вдруг» как в текстах Ф. М. Достоевского, так и в современной русской прозе, а также и в бытовой речи. По мнению А. А. Мельниковой, очень частые выражения со словом «вдруг» «отображают важное для русского менталитета представление о непредсказуемости будущего, вытекающего из образа мира как нелогичного, неструктурированного образования» [5:140]. Поэтому для носителей такого менталитета «порядок» не является значимым и отношение к нему не позитивное.

Вместе с тем, носители языка с жёстким способом расположения слов, например, немцы, постоянно испытывают потребность в порядке и полагают, что порядок правит миром. Для русских же порядок не является системообразующим фактором. Исследователи русского языка предполагают, что в качестве организующего принципа в русском образе мира выступает концепт «лад» (согласованность). Это слово образовало очень объёмное гнездо, в котором есть существительные, глаголы, прилагательные, наречия, союзы (например, неполадки, поладить, ладный, отлажено, ладно бы и многие другие). На основе этого А. А. Мельникова заключает, что «в основе лада лежит идея гармоничной согласованности, которая в русском менталитете доминирует над идеей управления всем в мире посредством действия последовательно (по порядку), по общим правилам» [5:141]. По мнению А. А. Мельниковой, обнаруживаемый при анализе языка ментальный комплекс «всё связано со всем через подстраивание друг к другу» служит психологической основой двух идей русской философии — идеи всеединства и идеи определяющей роли в познании интуиции как постижения через настраивание на мир. Формирование языка — длительный исторический процесс, сопряжённый со становлением национального менталитета. Поэтому можно предположить, что анализ языка позволяет выявить глубокий и очень устойчивый уровень национального менталитета, уровень, который располагается, по-видимому, над наиболее глубоким слоем — слоем актуализированных архетипов. Особенности русского менталитета нуждаются в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Волков А. Э., Бросалина М. К., Третьяков Н. Г., Сурикова Н. Н. К вопросу возрождения воспитательной работы в российских вузах // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 5-6 июня 2014 г., Тюмень. С. 18-21.
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Менталитет: сущность и функционирование в обществе // Вопросы философии. 2013. № 2. С. 22-32.
3. Губанов Н. И., Губанов Н. Н., Волков А. Э. Истина и её критерии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 10. С. 84-92.
4. Губанов Н. И., Губанов Н. Н., Волков А. Э. О природной, социальной и личностной обусловленности криминального поведения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 3. С. 143-152.
5. Мельникова А. А. Онтология национальной ментальности и синтаксис языка // Человек. 2009. № 2. С. 137-142.
6. Шулындин Б. П. Российский менталитет в сценариях перемен // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 50-53.

Л. В. Дёмина, г. Тюмень

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СТАРОЖИЛОВ И НОВОПОСЕЛЕНЦЕВ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

В традиционной культуре у русских старожилов и новопоселенцев Среднего Зауралья как повсеместно и во всей России праздник Рождество Христово стал относиться к календарному обрядовому комплексу и сегодня представляет собой один из ярких и самобытных разделов народной культуры нашего региона.

К возникновению различных способов совмещений фольклорного и церковного начал в праздновании календарных праздников привело наложение православных праздников на языческую календарную обрядность в процессе распространения и закрепления христианства. Одним из ярких примеров такого взаимодействия остаются зимние святки, а именно — поздравительные обходы «славельщиков» на Рождество, включающие исполнение песнопений православного богослужения и элементы колядования («*ходили славили*») [2, с. 107].

У русских старожилов Среднего Зауралья приход славельщиков на Рождество (6-7 января) ограничивался исполнением известного по всей России рождественского тропаря «*Рождество твое, Христе — Боже наш, возсия миру и свет разуму*», который повсеместно бытует в устной традиции. В населенных пунктах Среднего Зауралья тропарь постепенно приобрел особое, неканоническое значение и часто в конце исполнения завершался выкриком: «*Здравствуйте, хозяин с хозяйшкой! С Рождеством Христовым, с праздничком!*». В текстах песнопений славельщиков высказывались благодарность Богу и пожелание жизненного благополучия. Сами славельщики осознавали себя подателями благополучия: «*Взрослые ходят, Христа прославляют. За что давали деньги, стряпаное*» (Гольшмановский р-н, д. Русаково).

Акциональный код обрядов славления и колядования, заключающих в себе аграрно-производящую, предсказательную магию, совпадал — это приход славельщиков или колядовщиков к дому — песенное славление — поздравление хозяев — получение вознаграждения. Локальный же код существенно отличался — «славельщиков», прославляющих Христа, обязательно впускали в дом, колядовщиков же, «машкированных в личины» как носителей потусторонней силы, оставляли за дверью, за порогом, возле окна. Состав участников святочных обходов представлял собой половозрастные группы, хотя во